"Этот меч из гробницы династии Западная Хань, это символ статуса, резервная цена один миллион юаней, давайте сделаем ставку от ваших боссов!"

В первый раз, когда я вижу меч, я уверен, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, что это хорошая идея, чтобы иметь меч.

"Интересно, не могла бы мисс Хонглинг на это посмотреть кто-нибудь особенный?" Один из боссов открыл рот и спросил.

"Босс Чжоу, пожалуйста, не волнуйтесь! Джамбо Хаус - это больше, чем просто вывеска, это гарантия доверия! Коллекционная стоимость этого меча определенно выше, чем текущая цена".

Услышав это от Хонглинга, кроме Чу Сюня, все кивали головой друг за другом, потому что Джамбо Сюань никогда не производил поддельных товаров.

"В таком случае, я пойду первым, один миллион!" Недельный босс был первым, кто вызвал цену.

"Два миллиона!"

"Три миллиона!"

В конце концов, меч все еще был куплен Боссом Чжоу и продан за 5 миллионов.

Чу нашел неожиданным, что вещи были проданы на аукционе внутри.

Затем Хонглинг открыл ещё один сейф и достал деревянный ящик, открыв его, чтобы показать пожелтевшую каллиграфию, затем медленно развернул его.

"Это столб боли в животе Чжан Сюй." Уже есть люди, которые знают свои вещи, кричащие.

Чжан Сюй, уроженец Цзя Ты, годы правления династии Сун, любил пить вино, а его столб с болью в животе был его вершиной работы! Дикая трава Чжан Сюй, поэзия Ли Бая и танец на мечах Пэй-Мин называются "тремя шедеврами".

Это показывает большую ценность коллекции Чжан Сюй этого поста боли в животе.

"Я ставлю пять миллионов!"

Прежде чем дождаться предложения Редлинга, первый, кто узнал пост с болью в животе, прямо закричал на 5 миллионов.

"Шесть миллионов!"

"Восемь миллионов!"

Эти немногие богатые люди делали ставки, и есть большая напряженность, которая не прекратится, пока вы не получите вашу боль в животе пост.

Чу не искал никакого интереса и сидел в углу дивана, не имея никакого интереса.

"Младший брат Чу Искинг, ты не собираешься кричать цену? До сих пор плевать на эти мои вещи?"

Когда Хун Лин сказал это, глаза других людей сместились в сторону Чу Юаня, все они проявили пренебрежение.

"Боюсь, дело не в том, что я не вижу, а в том, что я стесняюсь в сумке". Кто-то сказал дразняще.

"Мисс Хонглинг этот порог становится все ниже и ниже, как кто-нибудь может попасть внутрь?" Чей-то тон был полон презрения.

"Нужно быть внимательным к себе, не думай, что иметь несколько сотен тысяч или около того - это персонаж". Я думаю, что лучше потратить 10 000 баксов на гаджеты, чтобы обмануть маленьких девочек, которые никогда не видели мира! Не бейте себя по лицу и закончите как толстяк!"

По их мнению, Чу Юань может быть богатым ребенком со столькими сотнями тысяч на нем, полностью устремившимся в сторону Хун Лин.

"Нужно ли кричать цену, чтобы попасть сюда?" Чу Сюй бледно спросил.

"Маленькие братские шутки, нигде нет такого правила, это твоя свобода кричать или нет". Ред Линг сказал с улыбкой.

Чу попросил кивнуть и снова замолчал.

Остальные видели эту сцену и выглядели еще более пренебрежительно.

В конце концов, заплатка Чжан Сюй для боли в животе продана за 10 миллионов.

Редлинг открыл третий сейф, опять же деревянный ящик, чуть меньше первых двух. При его открытии в глазах толпы появился кристально чистый нефритовый камень.

Нефритовый камень имеет форму в четырех направлениях, десять сантиметров в высоту и низкую ширину, и выглядит как кусок белого тофу.

Когда Хун Лин вытащил деревянную коробку, глаза Чу Юаня слегка сузились, духовные колебания силы, которые он чувствовал ранее, были из этой коробки.

Когда он увидел нефрит внутри, он подсознательно сел прямо.

"Это нефрит?" Кто-то спросил подсознательно.

Поскольку этот белый и безупречный нефритовый камень они увидели впервые, он совсем не похож на нефрит, он больше похож на кусок тофу.

"Это действительно нефрит, все смотрят на форму этого нефрита, это похоже на императорскую нефритовую печать?" Редлинг спросил.

Толпы кивали головой.

"Неужели это нефритовая печать какого-то императора?"

Толпа внезапно взволновалась, и если это была действительно нефритовая печать, то ценность коллекции была невообразимой.

Красный Линг покачал головой и засмеялся: "Давая места, также знает, что Красный Линг - всего лишь посредник, все здесь - комиссионные".

Это было известно всем, кроме Чу Сюня. Коллекционеры Древнего Речного Города, Ирисок, Непобедимых, если бы у них в руках было что-то хорошее, они бы отправили это в Джамбо-Сюань!

Поскольку Red Ling был печально известным общительным цветком, почти все большие люди в городе Гуцзян знали друг друга, и через этот слой отношений, эти вещи могли быть оценены на несколько слоев больше, чем обычные аукционные дома.

И большинство из этих вещей не видят дневного света, а Джамбо Сюань является для них лучшим местом продажи. А Редлинг, еда - это разница в середине.

"Насколько мы знаем, этот кусок нефрита был первым выбором императора, когда он сделал нефритовую печать наследственной реликвии в начале года". Только позже появился нефрит "Ваши", и этот нефрит был выставлен на полку". Хун Лин сделал паузу и продолжил: "Этот нефрит, естественно, необычен, если его принес Начальный Император". Каждый может подойти и прикоснуться к этому куску нефрита своими руками, и он, естественно, почувствует разницу".

"Может ли это быть что-то другое, просто красивый кусок нефрита?" Кто-то был неубедительным, поднялся и протянул руку, чтобы прикоснуться к нефриту, и на его лице появилось выражение удивления, когда он дотронулся до него: "Нефрит ли это горячий?".

Хорошо известно, что нефрит является хорошим проводником, и когда кожа вступает в контакт с нефритом, он поглощает тепло так быстро, как может, а затем быстро рассеивает тепло в воздух. Таким образом, когда играешь с нефритом, всегда чувствуешь холод.

Этот кусок нефрита настолько велик, что он только быстрее рассеивает тепло. Человек был удивлен, когда почувствовал, как тепло непрерывно льется из его нефритового тела, как только он погладил нефритовый камень.

Большинство людей здесь имеют определенные достижения в идентификации старинных орудий медитации, и слышали, что нефрит горячий, они поднялись, чтобы проверить его самим. Результаты были невероятными.

"Это определенно не нефрит, это должно быть какое-то другое вещество." Кто-то открыл рот.

Другие соглашались толпами, что просто отличалось от знакомого им нефрита.

Чу не шевелил голосом, но глаза медленно горели. Это действительно нефрит, и это редкий кусок драгоценного нефрита, даже в другом мире очень редкий, называемый теплым нефритом.

Если теплый нефрит используется для создания кулона, с истинной энергией для стимуляции, носить его на теле не будет вторгаться, в ощущении сезона, как весна. Более того, этот кусок теплого нефрита породил халцедон, который был сокровищем огромной ценности даже на другом свете.

"Мисс Хонглинг, какова резервная цена на этот нефрит?" Кто-то спросил.

Выражение Хун Лин было несколько неестественным, потому что она также не была уверена, что этот кусок белого тофу был нефритовым, а резервная цена комиссара была немного завышена.

"Базовая цена, 10 миллионов!" Рэд Линг все равно заговорил.

"Десять миллионов? Сумасшедший, да?" Презрительные звуки уже издавались.

"Неужели этот клиент сошёл с ума из-за денег, и кто знает, что это такое? Может, это сломанный камень, который движется".

"Все еще Император"? Если это действительно вещи Начинающего Императора, кто захочет выставить их на аукцион?"

Красная Линг немного смущена! Действительно, никто не заплатит 10 миллионов долларов за кусок белого тофу, который бы разогрелся. Она бы не приняла эту комиссию, если бы комиссар не был старым хозяином.

"Десять миллионов!"

Как все храпели, так и ленивый голос зазвонил!

Толпа оглянулась назад, и это был Чу Сюй, который не сказал ни слова с того момента, как он пришел до сих пор. Даже Редлинг был немного удивлен, немного неубедителен.

"Младший брат, ты сказал, что предложил десять миллионов?" Редлинг спросил в недоверии.

Чу Иск кивнул и сказал: "Если никто не делает ставки, то эта штука моя, так?"

"Этот парень сошёл с ума?" Кто-то прошептал.

"Не может быть, что комиссар заплатил за траст, не так ли?"

"Я думаю, что это возможно, глядя на его бедное лицо, как он мог придумать десять миллионов?"

"Разве это не Тор, попробуй и узнай." Раньше босс Чжоу был полон мрачных улыбок и кричал в сторону Хон Лин: "Я заплачу пятнадцать миллионов".

Толпа замерла, потом палец вверх.

"Босс Чау", это высокий ход! Если этот парень действительно Тор, он будет продолжать кричать цену. Если нет, то купите ломаный камень обратно по первоначальной цене, хаха...."

Толпа была настолько впечатлена, что не могла не выпустить рев смеха!

Чу Сюнь тайно нахмурился и холодно посмотрел в сторону босса Чжоу, прежде чем сказать глубоким голосом: "Ты сделал это нарочно?".

"Как ты можешь говорить как мальчик? Так ты можешь называть цену, когда никто другой не может? Босс Чжоу является председателем Huating Industrial и стоит более миллиарда долларов, не может ли он просто использовать карманные деньги, чтобы купить несколько

безделушек"?

До того, как босс Чжоу издал звук, кто-то уже вышел похлопать по спине и обвинить Чу Хуна.

"Хуа Тинг Индастриал, я принял к сведению!" Чу Юань сказал бледно, затем перестал смотреть на группу, его глаза переключились на Хун Лин и мягко сказал: "Восемнадцать миллионов!".

В результате, как только слова Чу Юаня упали, босс Чжоу последовал примеру, смеясь, "Двадцать миллионов!"

Глаза Чу Сюня были слегка холодными, и у него было только 20 миллионов, которые Чэнь Ханьлун дал ему.

Увидев, что Чу Юань молчит, некоторые сразу же закричали: "Малыш, почему ты не закричал? Вы боитесь, что ваш клиент вернется к вам, чтобы свести счеты?"

Босс Чжоу был спокоен на поверхности, но нервничал в сердце. Если бы Чу Юань не продолжал кричать цену, ему пришлось бы потратить 20 миллионов юаней, чтобы купить бесполезный сломанный камень.

http://tl.rulate.ru/book/18995/853139